

Наконецъ, религиозное значеніе деревьевъ на нашихъ узорахъ доказывается сравненіемъ нѣкоторыхъ очень загадочныхъ ихъ изображеній съ такими-же изображеніями, существующими у нѣкоторыхъ восточныхъ народовъ, но тамъ вполне объясненными. Такъ, наприм., деревья, стояція, на нѣкоторыхъ нашихъ узорахъ, какъ-будто на кровлѣ или куполѣ зданія (№№ 111, 128), не имѣютъ у насъ никакого значенія, и кажутся только игрою каприза или прихоти, но получаютъ полное объясненіе, когда мы вспомнимъ многочисленныя Буддійскія барельефы (*Fergusson, Tree and serpent worship*, Pl. XXIV, fig. 2; XXV, fig. 3; XXVI, fig. 2; XXVII, fig. 1, 2, 3; XXX, fig. 2; XXXI, fig. 2): здѣсь мы вездѣ видимъ, посрединѣ, священное дерево, и передъ нимъ выстроены, иногда алтарь, а иногда храмикъ, не вполне его закрывающій, такъ что дерево кажется выходящимъ изъ кровли.—Такъ точно, наши изображенія дерева, какъ-бы выходящаго изъ средины какого-то зданія или башни (№№ 127, 129), не имѣютъ у насъ ровно никакого значенія, и вполне объясняются при взглядѣ на многочисленные Буддійскія памятники (наприм. *Fergusson*, Pl. XXV, fig. 3; XXXIII), гдѣ нетрудно различить священное дерево, обстроенное вкругъ башней или зданіемъ, сквозь окна и отверстія которыхъ проходятъ стволъ и вѣтви дерева.

Перейдемъ теперь къ фигурамъ животныхъ и людей.

Здѣсь еще болѣе, чѣмъ во всемъ остальномъ, чувствуется религиозное значеніе узоровъ: слишкомъ многіе и слишкомъ явные признаки доказываютъ, что тутъ вовсе не слѣдуетъ предполагать дѣйствительныя, живыя существа, и что тутъ у насъ передъ глазами—идолы. На каждомъ шагу встрѣчаются фигуры слѣдующаго сорта: *двуглавыя и одноглавыя птицы на трехъ подпоркахъ, вмѣсто ногъ* (№№ 119, 126, 155, 196); *двуглавыя птицы, прикрѣпленныя хвостомъ къ полу, или къ землѣ, или цѣпкомъ къ потолку* (№№ 149, 150, 152, 155, 156, 158, 159, 167; 194); *птицы на высокихъ подпоркахъ вмѣсто ногъ* (№№ 148, 152 a, 202); *человѣчскія фигуры на многихъ подпоркахъ вмѣсто ногъ* (№№ 170, 190); *человѣчскія фигуры на одной ногѣ* (№№ 175, 188); *человѣчскія фигуры, состояція изъ столба, наряженнаго въ женское платье* (№№ 204, 176, 169, 122, 192) и т. д.

Притомъ, въ этой мысли насъ подкрѣпляютъ дѣйствительныя человѣчскія фигуры, которыя почти всегда гораздо меньше роста противъ изображеній идоловъ, и обращаются къ этимъ послѣднимъ или священнымъ деревьямъ, или же стоятъ по сторонамъ ихъ, *воздвигъ руки вверхъ или обративъ ихъ къ талѣ*¹⁾—въ знакъ обожанія (№№ 116, 152, 191, 194, 196, 204, 208, 211, 212, 214), или же *держатъ въ рукахъ вѣточки, цвѣты, птицъ, или жертвоприносительныя сосуды* (№№ 127, 137, 153, 155, 156, 160 a, 161, 168, 177, 180, 181, 213, 215).

Замѣтимъ здѣсь, что, въ числѣ примѣчательнѣйшихъ принадлежностей богослуженія, являются на узорахъ полотенецъ—сосуды для священной воды (въ сожалѣнію, ихъ ни одного не попало въ рисунокъ нашего изданія): это родъ маленькихъ *ведеръ* или сосудовъ съ дужкой вверхъ; ихъ часто держатъ въ рукѣ человѣчскія фигуры совершенно такъ, и форма ихъ точно такая же, какъ въ ассирійскихъ барельефахъ (*Layard, The monuments of Nineveh*, vol. I, Pl. 5, 6, 8, 9, 25 и т. д.). Въ сасанидское время встрѣчаются женскія фигуры съ сосудами для священной воды въ рукахъ (*Flandin et Coste, Voyage en Perse*, I, Pl. 9). Подобными же сосудами или ведерками со священной водой должны быть, безъ сомнѣнія, также признаны тѣ сосуды, что несутъ фигуры, изображенныя на нашемъ рисункѣ № 168, и стояція по сторонамъ другихъ фигуръ, имѣющихъ по всемъ подробностямъ значеніе религиозное.

Храмы, нерѣдко встрѣчающіеся въ нашихъ узорахъ, имѣютъ

¹⁾ Можно было бы подумать, что фигуры, держація руки согнутыми по направленію къ талѣ, представляютъ *пляшущихъ*; но приходится отказаться отъ этого истолкованія, вспомнивъ, что этотъ же религиозный жестъ производятъ и нѣкоторыя фигуры, представленныя верхомъ на конѣ (напр. №№ 206, 208, 211).

Enfin, la signification religieuse des arbres de nos broderies est démontrée par la confrontation de quelques uns d'entre eux, qui ont un aspect énigmatique — avec des représentations existant chez plusieurs peuples asiatiques et ayant chez eux un sens explicite. C'est ainsi, par exemple, que les arbres qui semblent poser sur les toits ou les coupoles des édifices (№№ 111, 128) n'ont aucun sens chez nous et paraissent être un jeu du caprice ou de la fantaisie, mais reçoivent leur explication lorsque nous rappelons à notre mémoire les nombreux bas-reliefs bouddhiques (*Fergusson, Tree and serpent worship*, Pl. XXIV fig. 2; XXV, fig. 3; XXVI, fig. 2; XXVII, fig. 1, 2, 3; XXX, fig. 2; XXXI, fig. 2): partout ici nous voyons, au milieu, un arbre—et en avant, un temple ou un autel qui ne le masque qu'à demi, de sorte que l'arbre semble sortir de son toit.—De même, nos arbres paraissant sortir du milieu d'un édifice ou d'une tour (№№ 127, 129), n'ont aucune signification chez nous, mais s'expliquent facilement, comparés aux nombreux monuments bouddhiques (*Fergusson*, Pl. XXV, fig. 3; XXXIII), où il n'est pas difficile de distinguer l'arbre sacré, autour duquel on a bâti une tour ou un édifice, à travers les fenêtres et les ouvertures duquel passent les branches et le tronc lui-même de l'arbre.

Passons maintenant aux figures d'animaux et d'hommes.

Ici, plus que partout ailleurs se fait jour la signification religieuse de nos broderies: des signes nombreux et trop apparents nous prouvent, qu'il ne faut point supposer ici des êtres réels, vivants, et que nous avons devant les yeux—des idoles. A chaque pas nous trouvons des figures du genre suivant: *oiseaux à une ou à deux têtes, posant sur trois supports au lieu de pattes* (№№ 119, 126, 155, 196); *oiseaux à deux têtes, fixés au sol ou au plancher par leur queue, ou bien au plafond par une fleur* (№№ 149, 150, 152, 155, 156, 158, 159, 167; 194); *oiseaux sur de hauts supports au lieu de pattes* (№№ 148, 152 a, 202); *figures humaines sur plusieurs supports au lieu de jambes* (№№ 170, 190); *figures humaines sur une seule jambe* (№№ 175, 188); *figures humaines composées d'une poutre habillée de vêtements de femme* (№№ 204, 176, 169, 122, 192) etc.

En outre, nous sommes affermis dans notre idée par les figures humaines réelles, lesquelles, étant pour la plupart de bien moindre taille que les idoles, se dirigent vers ces dernières ou vers les arbres sacrés, ou bien se tiennent à côté, *les bras et les mains levés, ou bien les bras dirigés vers la taille*¹⁾—en signe d'adoration religieuse (№№ 116, 152, 191, 194, 196, 204, 208, 211, 212, 214), ou bien *tenant en mains des rameaux, des fleurs, des oiseaux ou des vases de sacrifice* (№№ 127, 137, 153, 155, 156, 160 a, 161, 168, 177, 180, 181, 213, 215).

Observons ici, qu'au nombre des attribus les plus remarquables du culte apparaissent sur les essuie-mains—les vases pour l'eau sacrée (malheureusement les exemples de ce fait manquent dans notre publication): ce sont de petits *seaux* ou vases avec anse par-dessus: ils sont souvent tenus en main par des figures humaines exactement de la même manière et ont la même forme que dans les bas-reliefs assyriens (*Layard, The monuments of Nineveh*, vol. I, Pl. 5, 6, 8, 9, 25 etc.). Aux époques sassanides, nous trouvons également des figures de femme avec des vases pour l'eau sacrée en main (*Flandin et Coste, Voyage en Perse*, vol. I, Pl. 9). On doit reconnaître, comme vases ou seaux du même genre, les vases portées par des figures humaines sur notre dessin № 168, ces dernières étant postées à côté d'autres figures à signification évidemment religieuse.

Les temples, assez fréquents dans nos broderies, ont un as-

¹⁾ On aurait pu croire, que les figures avec les bras dirigés vers la taille représentent des *personnages dansants*: mais nous sommes obligés de nous refuser à cette explication, vu que ce geste religieux est souvent produit par des figures montées à cheval (par exemple les №№ 206, 208, 211).